

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАТЕДРАЛЬ.

Адресъ Редаціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Епархiальныя распоряженія и извѣстія.

Рукоположены: 24 іюня въ діакона, а 28 іюня въ священника къ св. Троицкой церкви пос. Кодня, Сѣдлецкой губ. тудоръ Варшавскаго духовнаго училища Іосифъ *Дынько*. Окончившій курсъ Холмской духовной семинаріи Александръ *Галныткевичъ* рукоположенъ 28 іюня въ санъ діакона, а 29 іюня въ санъ священника къ Димитріевской церкви села Рогова Сѣдлецкой губ. Рукоположенъ 29 іюня с. г. въ санъ діакона къ церкви пос. Сосновиць Петроковской губ. б. учитель Сосновицкой церковно-приходской школы Стефанъ *Радивиневичъ*.

Назначены съ 1 іюля: учитель Николаевской Братской церковно-приходской школы въ г. Холмѣ Стефанъ *Волжановичъ* на должность второго псаломщика къ церкви пос. Сосновицы Петроковской губ. Студентъ Холмской духовной семинаріи Константинъ *Яниковский* на должность псаломщика въ г. Праснышѣ Плоцкой губ. Окончившій курсъ Холмской духовной семинаріи Максимъ *Жадобюкъ* на должность псаломщика Соборной церкви г. Сѣдлеца.

Перемѣщенъ съ 1 августа псаломщикъ Луковской св. Николаевской церкви Емеліанъ *Панасевичъ* на должность младшаго псаломщика въ с. Согрынѣ Грубешовскаго уѣзда.

Перемѣщены съ 1 августа с. г.: псаломщикъ Маріампольской церкви, Сувалкской губ., Андрей *Лукасюзъ* и Ломжинскаго Св.Троицкаго собора Іосифъ *Грицай* одинъ на мѣсто другого.

Уволенъ съ 1 августа 1901 г., по болѣзни, псаломщикъ Іоанно-Богословской церкви г. Холма Тимошеей *Максимовичъ* отъ занимаемой имъ должности.

Вакантно священническое мѣсто въ с. Лейно Влодавскаго у. Сѣдлецкой губ.

Отъ Совѣта Яблочинской второклассной церковно-приходской школы.

Совѣтъ Яблочинской второклассной школы симъ объявляетъ, что 17 и 18 августа текущаго года будутъ производиться пріемныя испытанія въ Яблочинской второклассной церковно-приходской школѣ, которая находится въ с. Яблочко, Сѣдлецкой губерніи, въ трехъ верстахъ разстоянія отъ полуставка Дубица Брестъ-Холмской желѣзной дороги. Въ школу будутъ приниматься дѣти, успѣшно окончившія курсъ одноклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, школъ грамоты (по программѣ одноклассныхъ школъ) и училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Пріемныя испытанія будутъ производиться только въ младшее отдѣленіе школы по программѣ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Принимаются будутъ мальчики не моложе 13 лѣтъ православнаго исповѣданія, вполне здоровые, обладающіе голосомъ и слухомъ.

Прошенія о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ слѣдуетъ подавать на имя завѣдующаго школой, священника Михаила Родкевича (черезъ поч. ст. Славычи, Сѣдлецкой губ.). Къ прошенію должны быть приложены слѣдующіе документы:

1) метрическое свидѣтельство, 2) свидѣтельство приходскаго священника о бытіи у исповѣди и Св. Та-

инъ причастія и о поведеніи и 3) свидѣтельство объ окончаніи курса церковной или другой начальной школы. На казенное содержаніе будутъ приняты только выдержавшіе испытаніе лучше другихъ на отбѣтку „очень хорошо“ и въ возрастѣ не выше 15 лѣтъ. Принятые на казенное содержаніе обязаны представить сверхъ упомянутыхъ документовъ, письменное согласіе своихъ родителей или опекуновъ на то, что за пользованіе казеннымъ содержаніемъ они обязуются по окончаніи курса отслужить не менѣе трехъ лѣтъ на учительскихъ должностяхъ въ церковныхъ школахъ Холмско-Варшавской епархіи, или же возвратитъ деньги за содержаніе въ школьномъ общежитіи. Казенно-коштные получаютъ бесплатно квартиру, столъ, книги и медицинскую помощь, обувь же, одежда, бѣлье и постель должны быть собственныя. Плата за своекоштныхъ положена 30 рублей за учебный годъ, которая вносится по третямъ: при поступленіи 15 рублей, 1 декабря 10 руб. и 1 марта 5 руб. На 190¹/₂ учебный годъ для младшаго отдѣленія имѣется 15 стипендій.

Каждый воспитанникъ школы обязанъ имѣть: подушку, теплое одѣяло, сѣнникъ, не менѣе двухъ простыней, пять паръ бѣлья, носовые платки, необходимое платье и въ томъ числѣ тулупъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Иисусъ Христосъ — Богъ.

(Продолженіе) *)

II.

Теперь присмотримся къ главнымъ очертаніямъ всего лица Иисуса. Мы признаемъ, что на лицѣ отображается человѣческая душа при посредствѣ тѣлесной оболочки. Собственно говоря, лицо — это душа проявляющаяся въ наружности, отображающей величайшую красоту. „Что такое, говоритъ Фенеловъ, весь солнечный блескъ въ сравненіи съ блескомъ въ очахъ гениальнаго человѣка!“ Замѣчаніе основательное, хотя оно и высказано въ виду только одной черты красоты высшаго рода, такъ какъ понятно, не одинъ только гениальный умъ поражаетъ блескомъ огня, но и сердце человѣка; оно также посылаетъ отъ себя оку блескъ, и отъ сердца этотъ блескъ проявляется на лицѣ еще скорѣе и теплѣе, чѣмъ отъ ума. Воля также не лишена этого очаровательнаго блеска. Развѣ не отъ воли происходитъ проблескъ мужествен-

ной силы, которая составляетъ столь величественное украшеніе человѣческаго лица?

По изображенію евангелистовъ, ликъ Спасителя представляетъ собою образъ несравненно прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ. Въ лицѣ Спасителя очевидно сіяетъ разумъ самаго совершеннаго достоинства. *Азъ есмь свѣтъ*, сказалъ о Себѣ Христосъ — и нельзя отвергнуть этихъ словъ Спасителя. Онъ, дѣйствительно, есть Свѣтъ — истинный Свѣтъ. Въ Его разумѣ не видно ни туманности, ни тѣней, нѣтъ также темноватости, замѣчаемой у людей, преданныхъ страстямъ. Примѣчаютъ пятна даже на солнцѣ, но въ мысляхъ І. Христа нѣтъ ни одного пятнышка. Умъ Его, весь сіяющій, проникаетъ свободно и равномерно всѣ стороны, всѣ направленія, обнимаетъ всѣ пространства и переходитъ съ предмета на предметъ съ величіемъ и простотой. Какой мудрецъ владѣлъ высшимъ полетомъ мысли и преслѣдовалъ болѣе высокую цѣль! Въ бесѣдахъ, которыя Онъ ведетъ съ Своими учениками, искра живаго огня освѣщаетъ каждое Его слово. Это бесѣды — доступныя и поучительныя и въ тоже время неутомительныя для слушателей. Способомъ самымъ удобнымъ Онъ излагаетъ имъ высочайшія истины и переноситъ души своихъ слушателей въ пренебесныя сферы съ такою свободой и легкостью, что слѣдящіе за Его мыслию неощущаютъ никакого затрудненія. Причину этого угадать легко. Если бы Онъ парилъ въ Своемъ ученіи, подобно обыкновенному человѣку, трудовой работою мысли или даже усиленіемъ гевія, то ощущеніе ослабленія сообщалось бы и слушателямъ. Но такъ какъ Онъ Самъ стоитъ на высотѣ, свойственной только Ему одному, то Онъ управляетъ мыслями слушателей свободно и соразмѣрно съ силами слушателей. „Христа, говоритъ Боссюэтъ, мы видимъ по истинѣ исполненнымъ тайнъ Божіихъ“, но при этомъ тотъ же ораторъ замѣчаетъ, что Христа ничто не удивляетъ; бесѣдуетъ Онъ о небесныхъ предметахъ способомъ обыкновеннымъ, простымъ, какъ Тотъ, Который родился въ божественномъ величіи и славѣ“. (Боссюэтъ. *Histoire universelle* II. XIX).

Нѣкоторые изслѣдователи жизни І. Христа наиболѣе поражались спокойствіемъ, съ которымъ Онъ разрѣшалъ самыя трудныя и разнообразныя вопросы; притомъ, разрѣшалъ Онъ эти вопросы съ такою ясностію, до которой люди самыя гениальныя не могутъ дойти при всевозможныхъ для нихъ усиліяхъ. Спаситель же не только безъ усилія въ рѣшеніи вопросовъ доходитъ до свѣта истины, но въ этомъ свѣтѣ Онъ постоянно обитаетъ.

Съ своей стороны мы должны сказать, что насъ поражаетъ не столько высота Его ученія, сколько глубина Его сужденій. Это послѣднее качество служить выразительнѣйшимъ свойствомъ Его божества. У людей даже гениальныхъ глубина идей встрѣчается рѣдко, и притомъ, можно ли сравнивать глубину мыслей

*) См. № 29.

Спасителя съ глубиною мысли людей хотябы высшей степени гениальных! Кто изъ гениевъ не испытывалъ сомнѣній въ своей предусмотрительности! Сколько у нихъ колебаній при достиженіи цѣли! Сколько разъ они встрѣчаютъ неподмѣченныхъ прежде препятствій для себя!

И однако, какая прекрасная черта величія человѣческаго ума вникать въ тайны сокровенныхъ причинъ и, на основаніи логическаго изслѣдованія послѣдствій этихъ причинъ, удачно предусматривать явленія и привѣтствовать эти явленія будущности! Предвѣдѣніе составляетъ поразительную черту ученія Иисуса Христа. Ничто не ускользаетъ отъ быстроты Его взора. Кто не примѣчаетъ въ Евангеліяхъ этого яснаго божественнаго взгляда? Иисусъ Христосъ читаетъ въ человѣческихъ сердцахъ сокровенныя мысли; особымъ образомъ изрѣченное Имъ таинственное слово, сначала мало обращающее на себя вниманіе или даже сначала непонятное, становится въ послѣдствіи не только понятнымъ для слушателей, но это слово кого просвѣщаетъ и ободряетъ, а кого приводитъ въ стыдъ. Съ какимъ поразительнымъ искусствомъ и съ какимъ знаніемъ человѣческаго сердца Онъ умѣетъ обратиться, по видимому, самое незначительное обстоятельство въ пользу Своего божественнаго посланничества и занять собою положеніе учителя въ присутствіи такихъ лицъ, которые старались навязать ему роль ученика! Съ какою непоколебимою увѣренностію въ себѣ читаетъ Онъ тайны въ глубинѣ сердца каждаго изъ Своихъ апостоловъ и предвозвѣщаетъ имъ отреченіе отъ Него въ ту собственно минуту, когда они увѣрили Его въ непоколебимой Ему вѣрности!

Совершенно божественное проникновеніе Его въ недостижимыя для человѣка тайны составляетъ для Него дѣло столь привычное, что нельзя не замѣтить, что Онъ столь же хорошо знаетъ тайны судебъ народовъ, какъ и тайны каждаго человѣческаго сердца: наступающую судьбу Иерусалима Онъ созерцаетъ такъ же, какъ и будущность Апостоловъ Петра и Иуды. Онъ созерцаетъ ту великую общественную революцію, которою начнется новый міръ, имѣющій явиться у подножія Его креста, созерцаетъ Онъ этотъ Свой крестъ, который привлечетъ къ Нему людей, созерцаетъ Онъ Своихъ убогихъ и покорныхъ Апостоловъ, которые будутъ учителями народовъ, созерцаетъ обращеніе къ Нему человѣческаго общества, созерцаетъ наконецъ одну овчарню, въ которую Онъ собираетъ всѣхъ Своихъ послѣдователей. Все это Онъ напередъ созерцаетъ безъ всякаго для Себя затрудненія, и изрекаетъ Свои созерцанія съ безусловною убѣдительною, въ полномъ свѣтѣ. Безконечный Его Духъ, котораго неограничиваютъ ни время, ни пространство, проникаетъ Своимъ взоромъ до послѣднихъ моментовъ существованія міра; исполненіемъ же пророчества о разрушеніи Иерусалима этотъ Божественный Духъ пред-

ставляетъ человѣчеству неопровержимое доказательство, что Онъ знаетъ, какой будетъ конецъ міра. Не замѣтишь ты въ І. Христѣ никакого удивленія при этихъ предсказаніяхъ далечайшаго будущаго такъ же, какъ не видишь ты въ Немъ никакого затрудненія когда Онъ витаешь въ сферѣ высочайшихъ небесныхъ идей. Область будущаго не останавливаетъ Его и не удивляетъ Его, такъ какъ предъ Его взоромъ ясно стоятъ всѣ вѣка. Тайны имъ открываемыя—это не блескъ, который Онъ сразу увидѣлъ, который бы поразилъ Его взоръ; напротивъ, это дѣло для Него привычное, котораго Онъ никогда не теряетъ изъ виду, такъ какъ всѣ будущіе вѣка предъ Его безконечнымъ вѣдѣніемъ, какъ для насъ настоящій день, какъ для насъ дневной свѣтъ, который насъ теперь озаряетъ.

Къ необыкновенной глубинѣ ученія Христова, къ необыкновенной Его прозорливости, надо присоединить еще одну черту, составляющую едва ли не самое высшее качество—необыкновенную силу Его рѣчи. Каждое Христово слово—многплодно по своему дѣйствию; каждое Его слово уже заключаетъ въ себѣ извѣстную роль въ будущемъ, а въ нашъ вѣкъ имѣетъ уже почетную исторію минувшаго. Вотъ изреченія Христовы: *Блаженни чистіи сердцемъ... Блаженни изгнани правды ради...* Какія это чудныя зерна! Кто сумѣетъ сосчитать, сколько они отъ себя уже дали плода! Изъ зазѣва этихъ словъ явились въ разныхъ странахъ св. Апостолы, св. дѣвственники и дѣвственницы, св. мученики и мученицы и благодѣтели человѣчества! Сказалъ Господь: *Воздадите убо кесарево кесареву и Божію Богови*—и эти слова устроили надлежащее отношеніе между церковію и государствомъ; на правильномъ пониманіи задачъ церкви и государства зиждется благо и современнаго намъ міра. Сказалъ Господь: *Отче нашъ, иже еси на небесахъ*—и эти слова положили основу всемірнаго братства между всѣми человѣческими племенами, основу истиннаго равенства между людьми. Такъ, каждое слово, вышедшее изъ устъ Иисуса Христа содѣлалось сѣменемъ для безчисленныхъ плодовъ въ будущемъ.

Что въ высшей степени поражаетъ слушателей евангельскаго ученія—это языкъ, которымъ Господь провозглашаетъ Свое ученіе. Никогда высочайшія истины не были выражены въ болѣе краткихъ словахъ, какъ выражены онѣ въ Евангеліи и никогда слова, приводящія обыкновенныхъ ораторовъ и писателей въ отчаяніе вслѣдствіе невозможности вполне выразить посредствомъ языка свою мысль, не были до такой степени одухотворены и проникнуты идеей, какъ одухотворены и проникнуты идеей слова Иисуса Христа. И дѣйствительно, это были слова „истины и живота“, по превосходному выраженію самаго І. Христа. Надо сказать—это слова духовныя, явившіяся какъ бы изъ столь прозрачнаго такого состава, что чрезъ него видѣнъ духъ. Въ краткихъ, ясныхъ и общедоступныхъ выраженіяхъ І. Христосъ начерталъ неизблемыя

основы человѣческихъ обществъ, правъ общественной и частной жизни — и эти важные жизненные вопросы изложены такъ просто, общепонятно, какъ бы Онъ сразу подавалъ молоко для питанія младенцевъ и вино для подкрѣпленія старцевъ.

Таковы черты ума Іисуса Христа! Откуда явился такой гений? Съ кѣмъ изъ древнихъ можно сравнить Его? Никогда еще не являлась въ свѣтъ личность подобная Ему.

III

Послѣ этого нашего хотя бѣлаго замѣчанія о качествахъ ума Іисуса Христа слѣдуетъ намъ обратить вниманіе на Его сердце. Мы въ сердцѣ Іисуса Христа примѣтимъ другія опять дарованія, иныя свойства при означенныхъ уже нами проявленіяхъ Его божественности. Говоря о сердцѣ І. Христа нужно замѣтить, что божество здѣсь очевиднѣе, такъ какъ сердце, по природѣ вещей, составляетъ лучшій проводникъ божественнаго дѣйствія. Останавливались ли вы, читатели, надъ вопросомъ: что такое сердце человѣка? Если этотъ вопросъ интересовалъ васъ, то вы, углубляясь своимъ вниманіемъ въ сердце Іисуса Христа, убѣдились, что существуетъ глубокое различіе между сердцемъ І. Христа и человѣческимъ сердцемъ вообще. Такъ, человѣкъ обладаетъ даромъ любить и даже иногда посвящать себя для предмета своей любви.—Это, безъ сомнѣнія, составляетъ для человѣческаго рода честь и служить доказательствомъ его высокаго происхожденія. Но человѣкъ обыкновенно любить слабо, и рѣдко когда свое посвященіе простираетъ до самопожертвованія. Если въ минуты пылкаго увлеченія онъ успѣетъ настолько подняться, что забудетъ о своей собственной личности, то потомъ скорѣе онъ устремляется на поприще обыкновенной земной жизни. Вообще, человѣкъ носить въ себѣ ту печальную на землѣ черту, что добровольнаго страданія онъ не умѣетъ долго переносить даже для цѣлей самыхъ высокихъ. Христосъ наоборотъ. Любя, Онъ отдаетъ всего Себя. Такъ какъ величайшею жертвою, какую мы можемъ найти въ свѣтѣ, служить пожертвованіе своей жизнью, то Онъ только эту жертву имѣетъ въ виду отъ первыхъ дней Своей жизни. *Прииде часъ мой*, говоритъ Онъ, имѣя въ мысли часъ, въ который Онъ свою жертву вознесетъ на Голгофѣ до самаго высокаго проявленія Своей любви.

Другой чертой человѣческаго сердца и вмѣстѣ другимъ доказательствомъ его слабости составляетъ то, что человѣкъ въ своей любви ограничиваетъ себя тѣснымъ кругомъ этого своего чувства: любить только ближайшихъ къ нему лицъ. Человѣкъ не только любить слабо, но, надо еще сказать, любить мало. Обыкновенно онъ устрояетъ себѣ собственное гнѣздышко, въ которомъ помѣщается нѣсколько лицъ: отецъ, мать, жена, дѣти и иногда еще нѣсколько друзей. Такъ, владея малымъ запасомъ любви, онъ обнимаетъ ею только лицъ ближайшихъ къ нему, и при-

томъ мы, люди, остаемся неубѣжденными, на долго ли хватить у насъ этой любви даже для этого ограниченаго кружка! Какъ разнится наше сердце отъ сердца Іисуса! Онъ питаетъ рѣшительно ко всему человѣческому роду постоянную высочайшую любовь, и любить одинаково какъ великихъ, такъ и малыхъ, какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ, праведниковъ и грѣшниковъ и всѣхъ нелюбимыхъ міромъ. Кого, въ самомъ дѣлѣ, Онъ обошелъ Своею любовію? Какое существо оказалось настолько отвратительнымъ, что Христосъ отвергъ его отъ Себя? Какое существо оказалось недостойнымъ Его милосердія? Ни одно! Сердце Іисуса Христа обняло собою весь человѣческій родъ, и, даже болѣе, мнѣ думается, что пламень Его любви переходилъ и за границу видимаго нами міра, такъ какъ не трудно примѣтить въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ Христа, какъ и въ Его молитвахъ, особня чувствованія, обнимающія цѣлость творенія — незнакомые намъ міры. Трудно, поэтому, изобразить, до какой степени высока чистота сердца Іисуса Христа. Если бы мы назвали ее ангельскою, то это было бы не точно. Онъ живетъ окруженный грѣшниками, возлагаетъ за ихъ столомъ, видитъ у Своихъ ногъ распущенную пышность. Несмотря на это, не только вѣтъ и тѣни подозрѣнія по отношенію къ Нему въ чемъ либо недобромъ, но и слова сомнѣнія въ Его святости не выйдутъ изъ устъ даже заклятыхъ Его враговъ. Клеветники употребляли всѣ мѣры къ тому, чтобы унижить Его нравственное значеніе, но никто не укорялъ и не укорилъ Его относительно чистоты Его небесной жизни на землѣ. Говоря о качествахъ ума Іисуса Христа, мы удивлялись не обыкновенной плодотворности этого ума, множеству благихъ его проявленій; точно также мы поражаемся когда изслѣдуемъ качества сердца Іисуса Христа. Это сердце создало по образу и подобию своему, множество сердецъ священныхъ, самоотверженныхъ, чистыхъ, дѣвственныхъ. Но не на этомъ окончивается различіе сердца человѣческаго отъ сердца Іисуса Христа. Когда Паскаль съ печалью замѣчаетъ въ себѣ величайшій недостатокъ въ томъ, что онъ такъ мало можетъ сдѣлать добра для любимыхъ имъ существъ, мы видимъ, что І. Христосъ, наоборотъ, совершенно вполнѣ утѣшается, врачуетъ и надѣляетъ счастьемъ тѣхъ кого Онъ любитъ, а любить Онъ всѣхъ. *Приидите ко Мнѣ, говоритъ Онъ, вси труждающіися и обремененніи и азъ упокою вы... и обратете покой душамъ вашимъ*. Какъ величественно то Существо, которое можетъ изрѣчь подобныя слова! Мы же,—объ этомъ даже нечего говорить,—не осмѣлились бы обратиться съ такими словами ни къ своему отцу, ни къ другу, ни къ дитяти. Но Іисусъ Христосъ произноситъ эти слова рѣшительно ко всѣмъ людямъ. *Жаждущіи грядите ко Мнѣ, говоритъ Онъ, и азъ напою вы*. Чего вы жаждете? Утѣшенія, мира, святости? Великое сердце І. Христа сильно удовлетворитъ всякому благому желанію. *Да не смущается*

сердце ваше, говоритъ Онь. Миръ Мой даю вамъ, каковаго миръ не можетъ вамъ дать; даю вамъ не только миръ, но и радость. Будете исполнены радости совершенной, и печаль ваша будетъ преложена въ радость. И въ этомъ случаѣ можно сказать, какъ величественно то Лицо, которое можетъ изрѣчь эти слова и принести ихъ въ утѣшеніе своему любимому существу! Какъ поэтому малозначущи наши слезы соболѣзнованія или бессильныя пожеланія счастья нашимъ ближнимъ сравнительно съ этими обращенными ко всѣмъ людямъ величественными и спасительными словами! Взирая на дѣйствія сердца І. Христа, мы должны признать, что, если это сердце билось въ челоуѣкъ, то подобнаго ему еще не было на землѣ; въ Немъ является божество.

(Продолженіе будетъ).

Прот. А. Ковальницкій.

Къ 900 лѣтію Холмской православной епархіи.

Недавно (11 мая 1900 г.) исполнилось и скромно было отпраздновано во всей Холмско-Варшавской епархіи и въ частности въ Холмѣ 25-лѣтіе возвращенія ея отъ злополучной уніи къ родному и вѣковому православію. А теперь скоро наступаетъ 8 сентября 1901 г. Кто знаетъ, не благовременно ли было бы подумать воскресить въ памяти дни первоначальнаго бытія и самаго основанія Холмской православной епархіи, въ виду исполняющагося, можетъ быть, 900-лѣтія ея существованія. Могутъ сказать, что этого во всякомъ случаѣ виднаго юбилея слѣдуетъ ждать еще 240 лѣтъ. Хорошо, если это такъ. А если дѣйствительно больше основаній за то, что, можетъ быть, 8 сентября сего 1901 г. исполняется 900 лѣтъ существованія Холмской епархіи; тогда пропускъ такого юбилея будетъ непростительнымъ невниманіемъ къ историческому существованію Холмской епархіи. А разница въ датахъ основанія ея (1001 и 1240 или даже 1250 годъ) слишкомъ большая, чтобы не обратить надлежащаго вниманія на историческія данныя, лѣтописныя сказанія и преданія говорящія въ пользу первой даты. При настоящей скоротечности жизни, сколько поколѣній пройдетъ за два съ половиною вѣка прежде, чѣмъ Холмская епархія отпразднуетъ свой, можетъ быть, слишкомъ запоздалый юбилей. И это въ древнемъ Холмѣ, городѣ, близкомъ къ Волини, когда то составлявшемъ съ нею и Галиціею одну нераздѣльную Русь. А Волинь уже отпраздновала въ 1892 г. свой такой же юбилей. Естественно и Холму подумать о немъ.

Очевидно тутъ дѣло сводится къ вопросу объ основаніи православной Холмской епархіи въ виду существующаго разнорѣчія, по которому одни основателями ея считаютъ Даниіла Романовича Галицкаго, а другіе Св. Владиміра, великаго князя Кіевскаго. Въ данномъ случаѣ все наше вниманіе останавливается

на послѣднемъ, какъ основатель Холмской епархіи въ 1001 году, такъ какъ лѣтописныя данныя, на которыхъ основываются историки, начинающіе исторію Холма и Холмской епархіи съ Даниіла Романовича, представляются шаткими, взаимно противорѣчивыми и потому не могутъ быть признаны твердымъ основаніемъ для подобнаго мнѣнія. Кромѣ того нигдѣ въ Волинской и Ипатьевской лѣтописяхъ, на которыхъ исключительно основаны всѣ эти свѣдѣнія, не говорится объ основаніи, созданіи вновь кафедральной церкви Пресвятыя Богородицы въ Холмѣ, тогда какъ тамъ же прямо и ясно говорится о построеніи Даниіломъ Романовичемъ другихъ церквей Іоанна Златоустаго, Св. Троицы и Безсребренниковъ Космы и Даміана. При такомъ отрицательномъ основаніи получаютъ особенное значеніе положительныя свѣдѣнія о построеніи первой кафедральной церкви въ Холмѣ св. Владиміромъ, великимъ княземъ Кіевскимъ. Такъ, въ *Encykl. powszechna* (V, 203) прямо говорится, что Холмъ былъ укрѣпленъ св. Владиміромъ и въ немъ построена церковь и поставленъ первый епископъ (*jeszcze Włodzimierz Wielki, rozszerzając z Kijowa władzę swoją i wiarę Chrystusa aż ku Rusi Czerwonej, miał tu założyć pierwszy kościół drewniany i nawet ustanowił biskupa obrządku wschodniego*). А въ *Starożytna Polska* Балинскаго и Липинскаго въ этомъ мѣстѣ слово „козель” замѣнено словомъ „cerkiew” и потомъ въ дополненіе прибавляется, что эта церковь была построена св. Владиміромъ *zapewne na miejscu obalonej świątyni pogańskiej* (Bal. et. Lip. t. II, 755). Польскихъ историковъ едва ли возможно заподозрить въ пристрастіи къ православной церкви и, если ими сообщаются подобныя свѣдѣнія, то нѣтъ достаточной причины отвергать ихъ, какъ благочестивый вымыселъ. Это сообщеніе вполне къ тому же, согласуется съ историческимъ весьма правдоподобнымъ, преданіемъ, что, когда доисторическіе князья русскіе три брата Кій, Щекъ и Хоривъ дѣлили землю русскую, то Щеку достался Холмъ (*osada jeszcze z pogańskich czasów pochodząca z kąd niedaleko na górze, lasem poroślej, miał on wystawić świątynię pogańską* (*ibid*), городъ извѣстный съ языческихъ временъ, въ которомъ онъ думалъ поставить языческое капище. Именемъ его (Щека) и доселѣ называются нѣкоторыя мѣста недалеко отъ Холма, напр. Щековица и др. Очень возможно, что св. Владиміръ поставилъ церковь въ Холмѣ на мѣстѣ (*obalonej świątyni pogańskiej*) уничтоженной языческой святыни, т. е. капища, такъ какъ св. Владиміръ всегда и вездѣ, какъ въ Кіевѣ и Новгородѣ, старался строить церкви на мѣстахъ священныхъ для язычниковъ. И такъ какъ имъ же, несомнѣнно, и исторически теперь признано, былъ построенъ кафедральный Успенскій храмъ во Владимірѣ-Волинскомъ, то нѣтъ ничего невѣроятнаго, что онъ же былъ строителемъ первой кафедральной церкви и въ Холмѣ, входившемъ въ составъ княжества Га-

лицко-Волинскаго, какъ видномъ городѣ Галицкой земли. И если сохранившіеся доселѣ около Холма два каменныхъ столпа, одинъ бѣлавинскій въ 3 верстахъ отъ Холма, другой столпенскій въ 9 верстахъ, относятся по началу ихъ къ языческимъ временамъ того-же Щека, то что удивительнаго, если и городъ Холмъ, около котораго эти столпы воздвигались, столь же древняго происхожденія и св. Владиміромъ уже укрѣпляется и возводится на степень епархіальнаго. Подъ 1054 г. онъ ясно перечисляется въ числѣ волинскихъ городовъ, а подъ 1074 годомъ онъ уже отвоевывается у русскихъ Болеславомъ Храбрымъ, королемъ польскимъ (это—по сообщенію Соловьева, Карамзина и „Памят. Рус. Старинны“, вып. VII). Во всѣхъ спискахъ никоновской лѣтописи подъ 1071 годомъ холмскій епископъ Іоаннъ перечисляется въ числѣ другихъ епископовъ, участвовавшихъ въ перенесеніи мощей св. Бориса и Глѣба въ новую церковь въ Вышгородѣ. Архіепископъ Амвросій въ своей статьѣ о началѣ и распространеніи христіанской вѣры въ Польшѣ называетъ Холмъ кафедральнымъ епископскимъ уже въ XI в. (Холм.-греко-ун. мѣсяцесловъ, 1866 г., стр. 120). Ко всему этому нужно присоединить преданіе, сохранившееся среди холмичей до XVII в. и записанное холмскимъ епископомъ Яковомъ Сушею (1652—1685 г.), что ихъ кафедральный соборъ пречистенскій вступилъ въ седьмое столѣтіе своего существованія. А въ параллель съ этимъ преданіемъ ясно и точно о томъ же самомъ говорила и сохранившаяся до XVII в. греческая надпись въ соборѣ на сводѣ надъ правою приалтарною колоною 1001 годъ, занесенная Сушею въ его „Фениксъ“ (историческій сборникъ о Холмѣ и холмскомъ соборѣ, имъ написанный, находящійся теперь только въ холмскомъ музеѣ). Въ этомъ „Фениксѣ“ Яковъ Суша между прочимъ ссылается и на акты Любомльской св. Георгіевской церкви волинской епархіи, въ которыхъ находилась эта же дата построенія первой холмской кафедральной церкви св. Владиміромъ. А въ Холмѣ, въ дополненіе ко всему этому, при соборѣ была построена небольшая церковь св. Василия въ честь основателя холмскаго собора, въ крещеніи Василия, разрушенная въ одно изъ татарскихъ нашествій и послѣ не возобновленная. Остатки ея были откопаны только въ XVII в. при перестройкѣ собора холмскимъ униатскимъ епископомъ Меодіемъ Терлецкимъ который (говоритъ современникъ его Яковъ Суша) уничтожилъ эту греческую надпись и цѣнныя приалтарныя Даниловскія колонны, какъ памятники древняго православія Холмской Руси.

Неужели можно игнорировать всѣ эти свѣдѣнія ради тѣхъ шаткихъ и взаимно противорѣчивыхъ лѣтописныхъ данныхъ Волинской и Ипатъевской лѣтописей¹⁾ о построеніи Холма и холмскаго собора Данииломъ

Романовичемъ, по которымъ самый городъ Холмъ между 1223—1249 годами то строится вновь, то восстанавливается, то представляется еще вовсе несуществующимъ въ 1648 г., а чрезъ годъ укрѣпленнымъ, а о построеніи собора нигдѣ ясно не говорится, говорится только о возобновленіи его послѣ пожара 1259 г.

Можно-ли такія свѣдѣнія полагать въ основу исторіи холмской епархіи, а вмѣстѣ и холмскаго кафедральнаго собора, и ожидать 900-лѣтняго ея юбилея еще 240 лѣтъ, когда сосѣдняя Волинская епархія отпраздновала уже въ 1892 г. свой такой же юбилей? А Холмъ и Владиміръ — города бывшаго соединеннаго Галицко-Волинскаго княжества. Основывая кафедральную церковь для Волинской земли во Владиміръ, св. Владиміръ развѣ могъ оставить безъ вниманія Галицкую землю и не поставить для нея церкви и епископа?¹⁾

Гр. Ольховскій.

(Варш. Дневн.).

У гробовъ святыхъ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла въ Римѣ.

Съ давнихъ временъ нашихъ благочестивыхъ паломниковъ привлекали къ себѣ для благоговѣйнаго поклоненія не только великія святыни востока, но и святыни запада. Что влекло русскихъ поклонниковъ къ границамъ запада?— Гробы святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла въ Римѣ и муроточивыя мощи святителя Николая въ Баръ-градѣ. Наши благочестивые паломники не страшались „путническаго труда“ для поклоненія симъ великимъ святынямъ. Въ концѣ прошлаго вѣка предпринялъ „путническій трудъ“ къ симъ святынямъ одинъ извѣстный кievскій пѣшеходъ, могила котораго находится теперь въ Кіево-Братскомъ монастырѣ, Вас. Григо-

си имѣютъ больше значенія, чѣмъ позднѣйшіе, хотя бы и безпристрастные, польскіе историки, въ рѣшеніи вопроса объ основаніи Холмской православной епархіи. По нашему мнѣнію свѣдѣнія, передаваемые означенными лѣтописями, не представляютъ собою шаткости, а тѣмъ болѣе противорѣчія: лѣтописцы очевидно имѣютъ въ виду только разныя обстоятельства.

Ред. Х.-Варш. Еп. Вѣстника.

¹⁾ Могъ и не поставить епископа для мѣстности, извѣстной теперь подъ именемъ Холмской Руси, въ виду того, что эта мѣстность находится вблизи Владиміръ — Волинской земли; можетъ б. Владиміромъ Св. не былъ поставленъ здѣсь епископъ и по другимъ какимъ либо причинамъ... Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы рѣшеніе вопроса о времени основанія Холмской епархіи опиралось не на теоріи вѣроятности или возможности, а на положительныхъ данныхъ. Намъ, лично, думается, что достойныя нашего благоговѣнія древнія лѣтописи не даютъ намъ права праздновать 900 лѣтіе Холмской православной епархіи 8 сент. 1901 г., а напротивъ обязываютъ насъ предоставить эту честь нашимъ потомкамъ, которые будутъ жить въ 2141 году. Все же намъ весьма желательно, чтобы насъ убѣдили, что мы ошибаемся.

Примѣч. Редакціи Х.-Варш. Еп. Вѣстника.

¹⁾ Во всякомъ случаѣ Волинская и Ипатъевская лѣтопи-

ровичъ Барскій. Онъ описываетъ это свое странствование въ 1 т. своихъ путешествій по св. мѣстамъ (стр. 110—143). Въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія къ гробницамъ первоверховныхъ апостоловъ прибылъ для поклоненія могучій русскій Царь Николай I-й, направивъ затѣмъ изъ Рима свои стопы въ Баръ-градъ для поклоненія мощамъ святителя Николая. У сей муроточивой гробницы еще недавно (въ 1894 г.) молился за Русскую землю и нынѣ благополучно царствующій Императоръ Николай II-й.

Какимъ образомъ гробницы святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла оказались въ Римѣ, на западѣ, а не на православномъ востокѣ? — Во времена земной жизни Господа нашего Иисуса Христа Римъ былъ столицею всего міра. Вотъ почему изъ Рима во дни тѣя изыде повелѣніе отъ Кесаря Августа написати всю вселенную (Луки 2, 1). Въ это именно время и благоволилъ родиться Христосъ Господь. Кто утвердилъ приговоръ распять Христа Господа?—Римскій правитель Іудей, Понтій Пилать. Куда устремилась св. мурносица Марія Магдалина съ проповѣдью — *Христосъ Воскресъ?* Въ тотъ-же Римъ. Римъ въ тѣ времена былъ средоточіемъ всемірной власти. По мудрымъ путямъ Промысла Божія сей Римъ не могли обойти и первоверховные ученики Слова свв. Ап. Петръ и Павелъ.

По сказанію житія св. первоверховнаго апостола Петра, сей апостолъ „прошедъ въ Римъ“ (Чет.-Мин. іюнь, 139 стр.). По сказанію книги *Дѣяній Апостольскихъ*, другой первоверховный апостолъ Павелъ прибылъ въ Римъ во узакъ, *вершами обложенъ* (Дѣян. Ап. 28, 20). У апостола Петра въ Римѣ были только *прислѣи по вѣрѣ*, въ томъ числѣ и св. Климентъ, котораго апостолъ *въ помощь церковному правленію постави*. У апостола Павла были въ Римѣ и близкіе сродники по плоти. Сямъ сродникамъ онъ и передавалъ цѣлованіе: *цѣлуйте Андроника и Іунию сродники моя и сплнники моя; иже суть нарочиты во Апостольскъ, иже и прежде мене впроваша во Христа... Цѣлуйте Руфа избраннаго о Господѣ, и мать его и мою* (Римлян. 16, 7—13). Святые первоверховные апостолы пробыли въ Римѣ не мало время, проповѣдуя неустанно Евангеліе царствія Божія и умножая число *вѣрующихъ* въ Римѣ. И уже при сихъ апостолахъ *вѣра римлянъ возвѣщала въ всемъ мѣрѣ* (Римл. 1, 8).

За проповѣдь о воскресеніи Христовомъ и новомъ благодатномъ евангельскомъ ученіи святые апостолы были заключены въ темницу. Темницу эту и теперь указываютъ въ Римѣ. Въ ней находится самая бѣдная католическая церковь въ Римѣ. Бывшихъ въ заключеніи въ Мамертинской темницѣ въ Римѣ могъ ожидать не иной приговоръ суда, какъ только приговоръ на смертную казнь. *Время моего отшествія наста*: писалъ изъ темницы сей предъ произнесеніемъ смертнаго приговора св. Павелъ (2 Тимое. 4,

6). Св. апостолъ Петръ былъ предваренъ Самимъ Христомъ Господомъ о мученической его кончинѣ. За стѣнами Рима и теперь существуетъ храмъ съ именемъ; „*Камо урядеши*“, На семъ мѣстѣ, по мѣстному преданію, Христосъ возвѣстилъ кончину апостолу Петру. По мѣсяцеслову нашей православной церкви годомъ святой кончины первоверховныхъ апостоловъ признанъ 67-й годъ отъ Рождества Христова (Полный Мѣсяц. Востока). Въ сей годъ нечестивый царь римскій Неронъ въ ярости обоихъ свв. апостоловъ, *на смерть възскавъ уби*. „Осудивъ Петра яко иностраннаго (изъ Іудей), *на распятіе*, Павла же, яко римлянина, его же не подобаше безчестною уморити смертію, *на мечное постыченіе* отдавъ“. Извѣстно, что св. ап. Петръ былъ распятъ внизъ своею святою главою.

Гдѣ-же гробы святыхъ верховныхъ апостоловъ?— Св. Петръ былъ распятъ въ тѣхъ загородныхъ садахъ Нерона, въ которыхъ сожигали, въ видѣ факеловъ, тѣла христіанскихъ мучениковъ. Св. Павелъ былъ усѣченъ на мѣстѣ въ ближайшихъ окрестностяхъ Рима, извѣстныхъ подъ именемъ „Трехъ фонтановъ“. На мѣстѣ распятія Петра теперь стоитъ извѣстный соборъ Петра въ Римѣ; на мѣстѣ усѣченія Павла находится убогій загородный католическій монастырь „у Трехъ фонтановъ“; но мощи сего св. апостола покоятся теперь въ другомъ храмѣ. Послѣ распятія апостола Петра, „святый Климентъ ученикъ Петровъ испросивъ тѣло апостолово снятое со креста, и опрятавъ, созва оставшіяся вѣрныя и святители, погребены оныя честно“ (Жит. ап. Петра). Св. мощи были погребены за стѣной садовъ Нерона. Надъ гробомъ ап. Петра преемникъ св. Климента была сооружена малая часовня. На семъ мѣстѣ св. и равноапостольный Константинъ создалъ первый величественный храмъ въ Римѣ. Теперь на семъ мѣстѣ, какъ было замѣчено выше, стоитъ извѣстный соборъ Петра и при немъ *пресловутый*, какъ называетъ его кіевскій пѣшеходъ 18 в., Ватиканъ, съ жилищами Римскаго папы. Гробница святого верховаго апостола Петра находится въ древней стѣнѣ храма Константина Великаго. Въ новомъ храмѣ сдѣланы ступени, по которымъ сходятъ къ подножію древней стѣны Константина храма, гдѣ, за бронзовой рѣшеткой, находится *старый и новый* гробы верховаго ап. Петра. Сія великая святыня въ рукахъ римскихъ: но она есть дорогое достояніе всего вѣрующаго христіанскаго міра. Къ сей гробницѣ притекають для поклоненія и наши русскіе паломники.

Гробъ святаго апостола Павла находится на другой противоположной сторонѣ Рима, за стѣнами сего большого града. Когда воинъ усѣкнулъ святую главу апостола *языковъ* у мѣста „Трехъ фонтановъ“ въ то время одна благочестивая римлянка, по имени Лукина, испросивъ для себя святыхъ мощи апостола, честно погребла ихъ въ своемъ загородномъ домѣ, по

Остійской дорогѣ. Какъ надъ гробомъ апостола Петра, такъ и надъ гробомъ апостола Павла равноапостольный Константинъ воздвигъ обширный храмъ. Пятнадцать вѣковъ стоялъ сей св. храмъ, — храня подъ своими сводами драгоценную святыню — святыя мощи великаго апостола языковъ. Тысячи народа со всѣхъ концовъ земли притекали сюда для поклоненія. Этотъ храмъ въ 1740 году видѣлъ еще нашъ кievскій путешественникъ. Но въ июль 1823 г. сей Константиновъ храмъ истребленъ пожаромъ. Въ подземной криптѣ сохранился только гробъ съ мощами святаго апостола. Для православнаго христіанина и того достаточно. Теперь, по Остійской дорогѣ, надъ гробомъ апостола Павла сооружается новый храмъ, но храмъ сей еще не оконченъ.

На западѣ обычай поклоненія свв. мощамъ не по нашему православному чину. Въ нашихъ православныхъ храмахъ всякая великая святыня доступна всѣмъ для поклоненія и лобызанія. На западѣ же вообще, а въ Римѣ въ частности не допускаютъ прикасаться устами къ святымъ мощамъ и священнымъ предметамъ. Тамъ святыню хранятъ подъ спудомъ, покрывая оную своими престолами, какъ это сдѣлано въ Баръ-градѣ съ муроточивыми мощами святителя Николая и въ Римѣ съ мощами святыхъ апостоловъ Петра и Павла, — или поднимаютъ оную высоко въ храмахъ, устрояя для сего въ храмахъ особые киворіи и балдахины, какъ это учинено, на примѣръ, въ древнемъ Латеранскомъ соборѣ, гдѣ хранятся св. главы апостоловъ Петра и Павла; въ нарочитые дни ихъ только показываетъ римскій служитель алтаря молящемуся народу.

Можетъ статья, что въ сердцѣ православнаго христіанина зародится мысль: почему гробницы святыхъ первоверховныхъ апостоловъ хранятся въ Римѣ а не въ Иерусалимѣ?... Пути промысла Божія не всегда могутъ быть постигнуты нами. Св. Іоаннъ Златоустъ не былъ почитатель Рима, но это не мѣшало ему взывать: „кто дастъ мнѣ нынѣ прикоснуться къ Павлову тѣлу, прильнуть ко гробу его и увидѣть прахъ его тѣла, которое восполнило на себя лишеніе скорбей Христовыхъ, носило язвы Христовы, повсюду посѣяло проповѣдь, прахъ тѣла, въ которомъ Павелъ обтекъ всю вселенную, — прахъ тѣла, чрезъ которое вѣщаль Христосъ! Я бы желалъ видѣть прахъ, не только устъ, но и сердца Павлова, которое, не погрѣша можно назвать сердцемъ вселенной, источникомъ тысячи благъ, началомъ и стихією нашей христіанской жизни“. „Подобно великому тѣлу, Римъ имѣетъ по словамъ вселенскаго учителя два свѣтлыя ока — тѣла обоихъ верховныхъ апостоловъ. Я удивляюсь въ Римѣ, говорить онъ, не множеству золота, не колоннамъ или прочимъ украшеніямъ, но симъ столпамъ церкви“ (Толк. Злат. на посл. къ Римлянамъ).

Гробницы первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла — достояніе не Рима только, но всей вселенной. Будучи первопрестольными апостолами и вселенскими учителями, они молятъ Владыку за всю вселенную — *миръ вселенной даровати и душамъ нашимъ велию милость* (Тропарь 29 іюня). (Рук. для сел. паст.).

Прот. К. Ооменко.

Что можетъ сдѣлать полезнаго образованная женщина духовнаго сословія въ приходѣ мужа или отца? ¹⁾

Въ чемъ должны выражаться достоинства и преимуществъ образованной женщины духовнаго сословія внѣ ея дома, въ отношеніяхъ ея къ прихожанамъ мужа или отца? Мы будемъ имѣть въ виду главнымъ образомъ сельскій приходъ, гдѣ вліяніе образованной и христіански настроенной „матушки“ наиболѣе можетъ быть благотворно.

Внѣ дома она должна съ особенною любовью и благоговѣніемъ со всѣмъ семействомъ въ праздники неопустительно являться въ храмъ Божій, гдѣ ея мужъ или отецъ совершаетъ свою высокую и священную службу. Лѣность семейства священнослужителей къ посѣщенію храма Божія есть дурная рекомендація его дома въ глазахъ прихожанъ. Какъ должны „матушки“ вести себя въ храмѣ? Что онѣ должны становиться не особенно на виду, какъ будто лица привилегированныя, благоговѣнно и усердно молиться — это всѣмъ понятно; но вотъ что многими изъ нихъ, болѣе или менѣе состоятельными, опускается изъ виду, — это особенности современной женской одежды. Опасайтесь напутывать на себя и на дѣтей вашихъ всѣ нелѣпости современной моды (особенно уѣзднаго мастерства), не соответствующія ни временамъ года, ни потребностямъ сохранения здоровья, ни чистому вкусу при выборѣ изящнаго. Группа женщинъ, разряженныхъ безъ смысла въ странныя для непривычнаго взгляда одежды, составляетъ яркое и рѣжущее глаза пятно на темномъ фонѣ бѣдной одежды нашего простаго народа. Но народъ этотъ уменъ; онъ оцѣнитъ всю женскую суетность въ безусловномъ слѣдованіи всякой модѣ и не полюбитъ „матушки“, не имѣющей выбрать для себя одѣянія скромнаго и приличнаго. Будемъ надѣяться, что люди образованные сами когда нибудь поймутъ, какъ унижительно это поработеніе ихъ промышленникамъ, изъ корыстныхъ видовъ наряжающимъ ихъ въ одежды часто странныя, неудобныя и вредныя для здоровья.

Въ наше время, благодаря Бога, открываются и особенные пути для сближенія образованныхъ жен-

¹⁾ Изъ рѣчи Высокопреосвященнаго Амвросія, сказанной въ Харьковскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ.

щинъ духовенства съ народомъ, въ видахъ благотворнаго вліянія на него. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ церковно-приходскія школы. Обученіе приходскихъ дѣтей въ церковныхъ школахъ есть прямой путь для знакомства и сближенія съ ихъ родителями, и особенно съ ихъ матерями, о чемъ учительницы всячески должны стараться, не чуждаясь ихъ бѣдности и недостатковъ, но имѣя въ виду принести имъ пользу въ нравственныхъ и житейскихъ ихъ потребностяхъ. Ничто не препятствуетъ и супругамъ священниковъ посѣщать церковныя школы своихъ приходоу, — не въ качествѣ учительницъ, а добротныхъ наблюдательницъ въ школахъ, особенно женскихъ, на что мы съ радостью ихъ уполномочиваемъ. Появленіе въ школѣ „матушки“ доброй и ласковой, и даже молчаливое присутствіе ея при урокахъ съ ободряющимъ взглядомъ на дѣтей, кроткія замѣчанія имъ послѣ уроковъ о скромности, опрятности, приличіи въ обращеніи со старшими и сверстниками, — все это окажетъ самое благопріятное впечатлѣніе на дѣтей и ихъ родителей. Дѣти съ радостью будутъ встрѣчать „матушку“, а родители, особенно матери, съ признательностью отнесутся къ этому участію „матушки“ въ ихъ сердечныхъ заботахъ, свойственныхъ всѣмъ матерямъ, объ участіи ихъ дѣтей. Вниманіе къ дѣтямъ поведетъ нашихъ образованныхъ женщинъ къ знакомству съ женскою половиною приходоу,—забитою, угнетенною невѣжествомъ мужей и влекущей бремя своей жизни безъ участія и утѣшенія со стороны людей лучшихъ, чѣмъ тѣ, какими они окружены. Примите эту мысль къ сердцу. Смотрите со вниманіемъ и участіемъ на крестьянокъ — и бѣдныхъ, и нескладныхъ, и худо одѣтыхъ; сближайтесь съ ними, вспоминая Христа Спасителя, родившагося въ вертепѣ, повитаго въ ясляхъ и принявшаго первое привѣтствіе отъ пастуховъ. Въ этихъ женщинахъ та же природа, то же сердце, какъ и въ васъ, впечатлительное, способное къ любви горячей, терпѣливой, самоотверженной. А ихъ вліяніе на мужей можетъ быть такъ же сильно, какъ во всемъ человѣчествѣ вліяніе женщинъ на мужчинъ, только нужно дать этому вліянію надлежащее разумное направленіе. Не пугайтесь трудовъ, какіе вамъ здѣсь встрѣтятся. Вы войдете въ нихъ тихо, постепенно, безъ напряженія, между дѣломъ, освоитесь съ ними и ихъ полюбите. Вамъ не нужно будетъ сзывать крестьянокъ къ себѣ преднамѣренно или ходить къ нимъ въ дома; онѣ сами подойдутъ къ вамъ при выходѣ изъ церкви или при встрѣчѣ въ полѣ и на дорогѣ. Отвѣчайте привѣтливо на ихъ поклоны, заговаривайте съ ними ласково, и вы скоро приобретете ихъ довѣріе, а при нуждѣ онѣ и сами придутъ къ вамъ. Вы удивитесь, какъ много иногда принесетъ пользы минута, посвященная вами этимъ занятіямъ, какъ одно сердечно сказанное вами слово, при помощи Божіей, — благотворно отзовется

въ сердцѣ крестьянки, ищущей утѣшенія и поддержки.

Связь со школами, а черезъ нихъ и съ семействами прихожанъ откроетъ нашимъ образованнымъ женщинамъ и другіе способы благотворнаго дѣйствования на прихожанъ. Онѣ могутъ слѣдить за плодами школьнаго обученія крестьянъ съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ учителя и сами священники. Говоря съ матерями семействъ объ окончившихъ курсъ ученія ихъ дѣтяхъ, „матушки“ могутъ спрашивать, не забываютъ ли ихъ дѣти грамоту, читаютъ ли книжки въ слухъ для всѣхъ домашнихъ, есть ли у нихъ книжки, и какія книжки даютъ имъ изъ другихъ школъ и библиотекъ? Затѣмъ заботливыя „матушки“ могутъ снабжать семейства книгами изъ церковныхъ и своихъ школьныхъ библиотекъ, которыя заводятся всюду, и, наконецъ, наблюдать успѣшнѣе, чѣмъ сами священники, за распространеніемъ въ народѣ книгъ, разносимыхъ сектантами и издаваемыхъ нашими злонамѣренными просвѣтителями народа. Наконецъ, изучая въ епархіальныхъ училищахъ церковное пѣніе, „матушки“ могутъ изъ молодыхъ крестьянскихъ женщинъ и дѣвицъ и даже съ дѣтьми составлять хоры для пѣнія по нашимъ обиходамъ, если не въ храмахъ, то на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, что будетъ производить превосходное впечатлѣніе на прихожанъ и въ чемъ теперь чувствуется недостатокъ. Въ этомъ благомъ дѣлѣ „матушки“, безъ сомнѣнія найдутъ себѣ помощниковъ и въ членахъ приходскихъ причтовъ. Въ пріятной перспективѣ можно видѣть въ будущемъ и распространеніе такимъ способомъ употребленія церковныхъ пѣснопѣній въ домашней жизни нашего народа, что такъ желательно для возбужденія въ христіанскихъ сердцахъ чувства благочестія и молитвеннаго настроенія.

Наконецъ, вліяніе нашихъ образованныхъ женщинъ на народъ можетъ быть благотворно въ семейныхъ отношеніяхъ прихожанъ: въ воспитаніи ихъ дѣтей, въ искорененіи суевѣрій и дикихъ способовъ лѣченія у знахарей, въ устроеніи хозяйства, въ распространеніи рукодѣлій и т. п. Сердечное соболѣзнованіе къ женамъ, оскорбляемымъ пьяными и безнравственными мужьями и другими членами семействъ, каковы: свекровь, деверья, старшая невѣстка и пр.—прольетъ утѣшеніе въ сердца скорбящихъ, а осторожное указаніе священникамъ на разстроенныя семейства побудятъ батюшекъ озаботиться вразумленіемъ людей безчинныхъ. Разумныя указанія на обязанности матерей внимательно наблюдать за дѣтьми, за ихъ питаніемъ, хотя скуднымъ, но своевременнымъ и соотвѣтствующимъ дѣтскому возрасту, за сохраненіемъ ихъ отъ побоевъ, отъ вредныхъ игръ, отъ простудъ, безъ сомнѣнія, уменьшатъ въ крестьянствѣ поразительную смертность дѣтей, происходящую всего болѣе отъ нѣумѣлости и небрежности матерей. Распространеніе популярныя книгъ по гигиенѣ и меди-

цинѣ и благопріятные виды на умноженіе женщинъ-врачей въ селахъ, съ которыми прежде всѣхъ должны войти въ сношенія „матушки“, открыть способы лѣченія крестьянъ простыми и недорогими средствами, успѣшно дѣйствующими на ихъ крѣпкіе организмы. Что же касается до обученія молодыхъ крестьянокъ рукодѣльямъ, которое можетъ быть начато въ школахъ и распространено на семейства, то значеніе ихъ на уюродченіе семейнаго быта крестьянъ понятно всякому.

Смѣло можемъ сказать, что первыя „матушки“, которыя вступятъ, перекрестясь, на этотъ указываемый нами путь посильнаго и сообразнаго со склонностями и способностями каждой изъ нихъ служенія благу народа—приведутъ въ восторгъ ихъ прихожанъ, и возрастающая любовь нашего добраго народа къ духовенству будетъ наградою благочестивымъ труженникамъ и ихъ собственнымъ семьямъ.

Графъ Левъ Толстой.

Въ журналѣ „The Independent“ помѣщена интересная замѣтка о характерѣ послѣднихъ произведеній Толстого, въ формѣ обращенія одного присяжнаго къ другому съ приглашеніемъ произнести обвинительный приговоръ Толстому. Вотъ ея переводъ.

Приготовляясь судить новаго пророка Бэмы, намъ надлежитъ повторить нашъ торжественный обѣтъ судить какъ „требуется справедливость, не взирая ни на предпочтеніе, ни на вражду“, или же, если хочешь послѣдовать совѣту налагающему на насъ еще болѣе значительныя обязательства, чѣмъ присяга, намъ слѣдуетъ вспомнить слова евангелиста Іоанна: „не всякому духу вѣрьте, но испытайте духовъ отъ Бога ли они“.

Графъ Левъ Толстой много писалъ и много говорилъ на тему о религіи и недавно еще „The Independent“ напечаталъ одно изъ его воззваній. Онъ заявляетъ, что пришелъ возвѣститъ безмятному вѣку настоящее Евангеліе Христа, и торжественность и несомнѣнная искренность его воззванія стряхнули равнодушіе со многихъ слушателей. Имъ кажется, будто изъ его устъ исходятъ слова самого Христа, а между тѣмъ сердца ихъ только пуще смущены, въ нихъ не нисходитъ ни мира, ни убѣжденности. Сердца ихъ рвутся отъ противорѣчивости ихъ собственныхъ чувствъ, и не будучи въ силахъ найти въ чемъ заключается погрѣшность безжалостной логики пророка, они часто готовы отрицать авторитетъ Учителя, Котораго слова онъ повторяетъ.

Графъ Толстой принимаетъ безъ оговорокъ простыя предписанія Евангелія, и требуетъ отъ насъ приверженности къ строгой буквѣ закона. Быть можетъ, такъ оно и слѣдуетъ, хотя казалось бы постоянное повтореніе только одной заповѣди „не протився злему“ и от-

даетъ нѣсколько фальшивой логикой фанатизма. Духъ Христа глубже его заповѣдей, и, если человекъ послѣдуетъ закону Евангелія не обращая вниманія на духъ его, то въ чемъ будетъ его отличіе отъ ветхозавѣтныхъ фарисеевъ, которыхъ Христосъ обличалъ съ такою силой!?

Если вы спросите въ чемъ именно Толстой заблуждается относительно настоящей религіи и Христа, я отвѣчу словами знаменитой французки „радостное настроеніе души есть показатель ея силы“. Со стороны можетъ показаться легкомысленнымъ, что я ставлю торжественное воззваніе пророка на ряду со словами Ninon de l'Enclos; но я рѣшительно не знаю въ чемъ найти болѣе здравомыслящую критику дерзкаго деспотизма этого русскаго святоши. Въ Толстомъ нѣтъ радости; а за недостаткомъ радости ему недостаетъ и глубочайшаго инстинкта вѣры. Я знаю, что можно привести изъ Толстого фразы и даже страницы, которыя звучатъ такъ, будто, за одно со своей новой вѣрой, онъ наследовалъ и радость; я знаю, что онъ много рѣчиво повторяетъ радостную вѣсть, услышавъ которую ангелы запѣли какъ они никогда не пѣвали прежде. Но довольно одного взгляда на суровые пристальные глаза этого старика, чтобы понять, что стоящая за ними душа питается горькими, не великодушными мыслями и достаточно даже поверхностнаго знакомства съ его послѣднимъ произведеніемъ, чтобы знать, что они основаны на горечи, обличеніи и отчаяніи.

Естественно, что писатель съ такими мрачными убѣжденіями какъ Толстой, отрицаетъ цѣнность красоты и зоветъ Грековъ невѣжественными дикарями за то, что они вѣрили красотѣ. Его послѣдніе труды обнаруживаютъ совершенное отсутствіе чувствъ красоты и радости. Привлекательность такого романа какъ „Воскресеніе“ не отличается отъ притяженія, которое заставляетъ толпу глядѣть на какойнибудь ужасный случай на улицѣ, хотя ей и противно. Драма подъ названіемъ „Власть тьмы“—не знаю, была ли она переведена на англійскій языкъ—одно изъ самыхъ отталкивающихъ, возбуждающихъ тошноту произведеній прошлаго вѣка. Очевидно, что воображеніе автора работало надъ нечистыми мыслями такъ долго, что, наконецъ въ немъ развилось относительно ихъ смѣшанное чувство притягательности и отвращенія.

Графъ Толстой черпаетъ свой законъ благочестія изъ „Нагорной Проповѣди“, какъ оно и подобаетъ. Но онъ забылъ радостную пѣснь, пробѣгающую, какъ золотая нить, черезъ все изреченія, какъ наприкладъ, „блаженни плачущіе, ибо они утѣшатся, да не смущается сердце ваше“ и т. д. Изъ ученія Христова истекаетъ чудный и прекрасный урокъ о птицахъ небесныхъ и полевыхъ лиліяхъ. Изъ ученія Толстого истекаетъ отвратительная „Власть Тьмы“. Если же мы захотимъ болѣе современнаго примѣра, то стоитъ

намъ прочесть „Цвѣты“ св. Франциска Ассизскаго; Притчи, стихи и творенія Франциска горятъ величайшею радостью, вѣжностью и красотой.

Я не хочу сказать, что горечь и обличеніе совершенно отсутствуютъ въ ученіи Христа. Но скорбь Христа не есть неблагожелательный вопль человѣка, который оскорбленъ видомъ зла и несправедливости, царящихъ въ этомъ мірѣ. Нуженъ ли пророкъ, чтобы указать намъ нестроеніе нашего вѣка? А также скорбь Христа не есть горечь сердца ушедшаго въ самого себя потому, что міръ оставилъ безъ отвѣта его личные запросы. Скорѣе это задумчивая жалость человѣка, который видитъ, что дѣла міра сего скоропреходящи, и что и бѣдные и богатые одинаково находятся въ цѣпяхъ грѣха. Въ немъ нѣтъ ни злопамятности, которою отличается сословная ненависть, ни стонъ личной обиды. Для него міръ погрязъ во тьмѣ потому, что онъ лежитъ внѣ черги величія и свѣтозарности царства небеснаго. Если я понимаю правильно отрывочную лѣтопись жизни, Христовой, въ этой жизни было гораздо болѣе радости духовнаго постиженія, чѣмъ горечи земнаго отчаянія. Такова природа, не одного христіанства, но и вообще настоящей вѣры, гдѣ бы мы ее не нашли.

Однимъ словомъ, печаль всякой настоящей вѣры отрицательна, радость же положительна. Вѣра есть сознательный поворотъ отъ тьмы ко свѣту. Если слова проповѣдника закрываютъ двери нашей души и даютъ намъ чувство угнетенія, это вѣрный знакъ, что онъ обличаетъ міръ не потому, что узрѣлъ настоящій міръ духовный, а потому что міръ земной былъ горькимъ плодомъ во рту его.

Я считаю графа Толстаго врагомъ, а не устроителемъ вѣры, потому что когда, откинувъ языкъ христіанства, онъ говоритъ прямо отъ сердца, я не нахожу въ немъ духовной радости, потому что я нахожу въ немъ только горечь великой страдающей души, потому что въ немъ нѣтъ состраданія, нѣтъ вѣжности, а только холодъ разочарованія. „Радостное настроеніе души есть показатель ея силы“, и, не находя въ немъ радости, я смотрю на него какъ на одного изъ тѣхъ, которые отрицаютъ и разрушаютъ. Душа этого русскаго подобна сильному человѣку, долго находившемуся въ цѣпяхъ въ темномъ подземельи. Вдругъ лучъ свѣта изъ внѣшняго міра упадаетъ на глаза его, пробуждаетъ его отъ летаргіи и снова такъ же внезапно исчезаетъ. Узникъ на минуту увидѣлъ радости свободы и свѣта, но самъ, все еще находясь во тьмѣ и оковахъ, онъ издаетъ вопль жестокой муки и отчаянія и ранитъ самого же себя.

Я смѣло говорю, что графъ Толстой не чадо свѣта, а чадо тьмы. Его голосъ—голосъ „духа, который все еще отрицаетъ“. Вѣра проявляется слишкомъ рѣдко въ наши дни для того, чтобы мы стали слушать бредъ личнаго разочарованія и звать его гласомъ Божиимъ.

Итакъ подобаетъ тебѣ, братъ присяжный, когда будешь класть шаръ, вынеси обвинительный приговоръ.

Намъ подобаетъ испытывать каждого духа, потому что изъ моихъ и твоихъ мнѣній, вырастаетъ древо будущей вѣры. Въ судилищахъ древней Греціи, гдѣ шутки ради мы теперь воображаемъ себя, былъ обычай давать каждому присяжному по двѣ дощечки, одна изъ которыхъ была дырявая, а другая нѣтъ. И каждый изъ нихъ опускалъ дощечку въ бронзовую урну, сообразно съ его мнѣніемъ, такъ какъ дощечка съ дырой служила знакомъ осужденія, а другая знакомъ оправданія. Присяжный Dicast.

И въ настоящемъ случаѣ, прошу тебя брось заодно со мною дырявую дощечку осужденія въ урну общественнаго мнѣнія.

(Американскій православный Вѣстникъ 9 № 1901 г.)

Вѣрный до смерти ¹⁾.

Въ 187.... г. въ городѣ М.... жилъ священникъ по имени о. Максимъ. И по своему характеру, и по своему обращенію съ людьми, онъ былъ не похожъ на другихъ. Никогда родные и знакомые не видѣли, чтобы онъ уклонился съ праваго пути. Своимъ мягкимъ и добрымъ характеромъ, благодушіемъ и чистосердечіемъ онъ привязалъ къ себѣ многихъ людей. Когда онъ говорилъ, то каждому хотѣлось его слышать, а когда служилъ въ церкви, то она была всегда переполнена молящимися. Вообще, о. Максимъ былъ очень уважаемъ всѣми.

Но усиленные труды и преклонный возрастъ расшатали здоровье о. Максима. Онъ почувствовалъ себя плохо и занемогъ. Приближалась минута развязки съ земной жизнью О. Максимъ видѣлъ это и началъ приготовляться. Но онъ не скорбѣлъ и не боялся смерти. Онъ только печалился о томъ, что не будетъ уже въ состояніи помогать ближнимъ. Болѣзнь о. Максима усилилась до того, что онъ не могъ встать съ постели. Силы его совсѣмъ ослабѣли, и, съ каждымъ часомъ ожидая смерти, онъ исповѣдался и приобщался Св. Тайнъ.

Однажды вечеромъ, когда о. Максимъ въ постели молился Богу, вошелъ къ нему въ комнату человѣкъ и со слезами на глазахъ началъ просить:

— „Отецъ,—говорилъ онъ:—вамъ знакомъ нашъ сосѣдъ Н.... Онъ опасно боленъ, и мы боимся, что онъ умретъ. Мы не знаемъ, что дѣлать, потому что онъ не желаетъ принять къ себѣ другого священника, кромѣ васъ, чтобы исповѣдаться и приобщиться“.

— „Какое несчастіе! Онъ очень добрый человѣкъ,—проговорилъ о. Максимъ:—Если бы я не былъ

¹⁾ „Руковод. для Сельскихъ Пастырей“.

такъ сильно боленъ, то непрѣменно поспѣшилъ бы къ нему”.

— „Отецъ,—сказалъ человѣкъ:—отъ васъ зависитъ все. Онъ васъ знаетъ, почитаетъ и уважаетъ. Если вы пойдете къ нему, то онъ приметъ васъ и выслушаетъ”.

О. Максимъ никогда въ жизни не отказывалъ несчастному, который нуждался въ немъ, и привыкъ помогать ближнимъ, поэтому и теперь, несмотря на свою болѣзнь, рѣшился исполнить послѣдній долгъ къ ближнему. Онъ сдѣлалъ надъ собой послѣднее усиліе и всталъ. Жена и дѣти его, находившіяся въ комнатѣ, изумились. Они не могли понять, какъ могъ встать съ постели умирающій, и смотрѣли на него съ удивленіемъ. О. Максимъ зналъ, что время для него слишкомъ дорого и что ему нельзя терять ни минуты; поэтому сказалъ своимъ слугамъ одѣть его и отнести на носилкахъ къ больному. Слуги, привыкшіе повиноваться ему, сдѣлали все, какъ имъ было сказано. Уже одѣтый и посаженный на носилки, онъ торопилъ слугъ, чтобы нести его какъ можно скорѣе.

Нѣтъ и не можетъ быть ничего выше на этомъ свѣтѣ, какъ то, чтобы каждый человѣкъ любилъ своего ближняго и помогалъ ему въ минуты несчастья.

О. Максимъ только съ большими усиліями надъ собой могъ перенести всѣ тѣ страданія, которыя испыталъ во время переноски отъ толчковъ на пути, чтобы поспѣть въ пору въ домъ къ умирающему.

— „Пріятель,—сказалъ священникъ умирающему:—я пришелъ выслушать тебя и исповѣдать, чтобы такимъ образомъ приготовить тебя къ вѣчной жизни. Быть можетъ, мы вдвоемъ черезъ нѣсколько часовъ предстанемъ предъ судомъ Божиимъ. Готовъ ли ты къ этому? Я и пришелъ помочь тебѣ въ послѣдній часъ и дать тебѣ утѣшеніе отъ нашей святой вѣры.

Больной, услышавши голосъ батюшки, открылъ глаза. До его прихода онъ мало подавалъ признаковъ жизни. Взглянувши на о. Максима, онъ узналъ его и съ радостью началъ цѣловать его руки. Велики были его восхищеніе и радость!

О. Максимъ, видя, что больному мало остается времени жить, сказалъ:

— „Пріятель! Исповѣдайся и прими Св. Причастіе. Пора уже созвать истину”!

Больной, пораженный этимъ чрезвычайнымъ проявленіемъ къ нему пастырской любви, со слезами на глазахъ сказалъ ему:

— „Вамъ, отче святой, открою все, все свое сердце и душу”.

Небесная улыбка озарила лицо больного и ослабѣвшаго силами священника. Онъ подалъ знакъ при-

сутствующимъ выйти и оставить его съ умирающимъ наединѣ. Тогда о. Максимъ выслушалъ исповѣдь больного и своими усталыми руками благословилъ его. Послѣ этого онъ пріобщилъ его Св. Таинъ. Когда больной принималъ Св. Причастіе, то почувствовалъ, что къ нему снова возвращается жизнь; его охватило невѣдомое дотошъ чувство радости. Послѣ этого больной успокоился. Страданія его уменьшились и онъ тихо и спокойно испустилъ духъ на рукахъ своего пастыря.

— „Скоро увидимся, пріятель”!...—тихо шепнулъ священникъ покойнику. Слуги обратно повесли его домой. Мысль, что онъ въ послѣднія минуты своей жизни исполнилъ долгъ, въ отношеніи къ ближнему, облегчила о. Максима. Онъ не чувствовалъ никакой боли, когда его принесли домой. Съ большою заботливостью слуги и домашніе уложили его на постель и всѣ ожидали его смерти. Онъ чувствовалъ, что наступаетъ послѣдняя минута. Какъ добрый пастырь, онъ далъ предсмертныя наставленія домашнимъ. Затѣмъ онъ тихо прочиталъ молитву и умеръ.

Онъ навсегда переселился въ царство небесное, но только послѣ того, какъ исполнилъ свой долгъ, какъ по отношенію къ Богу и святой Церкви, такъ и по отношенію къ ближнему, оставшись вѣрнымъ своимъ обязанностямъ до смерти. (Съ болгарскаго, „Правосл. Проповѣдника”, кн. X, 1900 г.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ лавку Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства и въ книжныя магазины Карбасникова (Варшава, Вильна, Москва и Петроградъ) поступилъ въ продажу 2-ой выпускъ изданія В. М. Площанскаго подъ заглавіемъ:

Прошлое Холмской Руси

по архивнымъ документамъ XV—XVIII в. и др. источникамъ.

А) Холмская епархія православной и униатской церкви II—1630—1730.

Б) Холмская епархія римско-католической церкви I—1418—1733.

240 стр. съ 4 портретами униатскихъ епископовъ.

Цѣна 1 рубль, съ пересылкою 1 р. 25 коп.

Покупающіе обѣ части сочиненія платятъ 2 рубля.

Выписывать можно и у автора въ г. Вильнѣ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіяльныя распоряженія и извѣстія. — Отъ Совѣта Яблочинской второклассной церковно-приходской школы. — Отдѣлъ II. Иисусъ Христосъ—Богъ. — (продолженіе). — Къ 900-лѣтію Холмской православной епархіи. — У гробовъ святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла въ Римѣ. — Что можетъ сдѣлать полезная образованная женщина духовнаго сословія въ приходѣ мужа или отца? — Графъ Левъ Толстой. — Вѣрный до смерти. — Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 20 Іюля 1901 года.—Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.